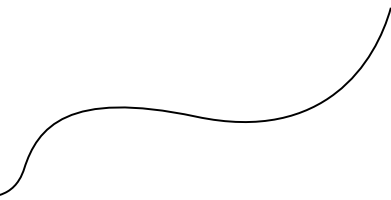

ДНИ
САВЕЛИЯ

ГРИГОРИЙ
СЛУЖИТЕЛЬ

ДНИ
САВЕЛИЯ

РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНЫ АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С49

Иллюстрации АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕНКО

Художественное оформление АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Фото автора на переплете НАТАЛЬИ ЗЫКОВОЙ

Перевод фрагментов на киргизский АЙШАТ АСАНБЕКОВОЙ

Служитель, Григорий Михайлович.

С49 Дни Савелия : [роман] / ГРИГОРИЙ СЛУЖИТЕЛЬ; предисл. Е. ВОДОЛАЗКИНА. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2025. — 380, [4] с. — (Классное чтение).

ISBN 978-5-17-109158-3

Григорий Служитель родился в 1983 г. в Москве. Закончил режиссерский факультет ГИТИСа (мастерская Сергея Женовача), актер Студии театрального искусства, солист группы *O'Casey*. «Дни Савелия» — его первая книга, роман удостоен премии «Большая книга». А нашел эту рукопись Евгений Водолазкин и написал предисловие. «Коты в литературе — тема не новая. Не буду перечислять всех, кто писал об этих священных животных, — от Кота Мурра Эрнста Теодора Гофмана и до Мури Ильи Бояшова. И вот теперь Савелий. Мы-то понимаем, что за котами всякий раз просвечивают люди. Герои Служителя — кто бы они ни были, коты или люди — настоящие. Одинокие и страдающие, смеющиеся и любящие. Любовь в этом романе заслуживает особых слов. Она — так уж сложилось — платоническая. Самая высокая из всех loves». (*Евгений Водолазкин*)

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109158-3

- © Служитель Г.
- © Николаенко А., иллюстрации
- © Бондаренко А., художественное оформление
- © ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

	Евгений Водолазкин. <i>Дни Григория</i>	7
I.	ОСОБНЯК	17
II.	ВИТЮША	55
III.	ТО, ЧТО БЫЛО ПОТОМ	111
IV.	ЭТО	147
V.	ЗАПИСИ БЕЛАКВИНА	155
VI.	ДЕНИСОВСКИЙ, 24	175
VII.	СЕЛО ЕЛОХОВО	225
VIII.	РАДИ ЧЕГО	255
IX.	ПРИЮТ	323
X.	* * *	365

ЕВГЕНИЙ ВОДОЛАЗКИН

Дни Григория

Обнаружив в своем почтовом ящике текст с названием “Дни Савелия”, я по привычке попытался угадать, о чем он. Ассоциации шли в двух направлениях — прозы исторической и деревенской. Если иметь в виду “Дни Турбиных”, скорее все же исторической.

Роман оказался о коте. Прочитав несколько начальных абзацев, я уже не смог оторваться. Дело было не в коте (котов я люблю бесконечно), а в качествах самого текста. В нем не было обычных для начинающего литератора петухов — звучал мощный, спокойный голос мастера.

Обладатель этого голоса — Григорий Служитель, актер Студии театрального искусства. Когда впоследствии я предположил, что это, вероятно, не первый его роман, он ответил, что — первый. Такой вот случай из области театрального искусства. Не знаю, как это возможно.

Впрочем, тут ведь не просто студия — Театр Женовача. Он имеет к литературе особое ухо, ведь бóльшая

часть спектаклей Сергея Васильевича — это инсценировки литературных текстов. Не убежден, что завтра этот театр в полном составе войдет в русскую литературу, но то, что автор “Дней Савелия” оттуда, — симптоматично.

Актеры и писатели очень похожи: и те, и другие играют чью-то жизнь. По-разному, но играют. Писатели влезают в шкуру солдата, парикмахера, президента — и на время становятся и тем, и другим, и третьим. В любом создаваемом тексте им приходится исполнять абсолютно все роли. Их игра прекращается с поставленной в тексте точкой. У актеров, напротив, именно в этот момент она начинается.

Писатели — существа малоподвижные, с трескучими непоставленными голосами. Жесты их никудашны. Отдавая себе в этом отчет, они неохотно читают свои тексты в присутствии актеров. Скупыми сценическими средствами (опущенный взгляд, поднятая бровь) актеры доносят до писателей свое мнение об их исполнительских качествах.

Вместе с тем и создание текста актерами — дело не самое распространенное. Актеры знают, что для таких случаев у писателей, несмотря на бедность мимики, всегда найдется выражение светлой грусти. Четкое разграничение сфер деятельности — условие симбиоза писателей и актеров.

Но бывает так, что талантливый актер и талантливый писатель соединяются в одном лице. И тогда оба дара начинают взаимодействовать, усиливая и возвращая друг друга. Так сложилось у Григория Служителя.

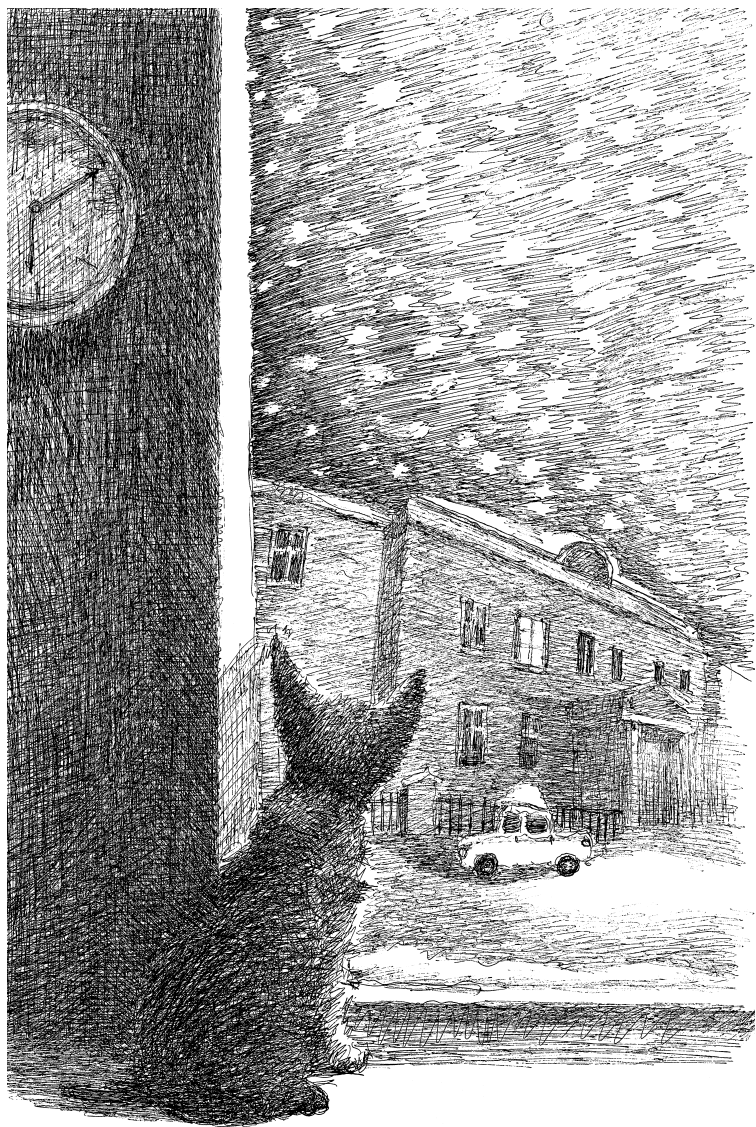
Как литературовед, я не оставляю попыток объяснить рождение писателя в полной творческой зрелости. Я мог бы предположить, что произнесение со сцены хороших текстов воспитывает в человеке литературный стиль — независимо от того, пишет он или нет. Но (не как литературовед) думаю, что настоящий дар по большому счету не имеет объяснений.

Коты в литературе — тема не новая. Не буду перечислять всех, кто писал об этих древних и неприкосновенных животных, хотя мысленно и веду их учет. Не стану также говорить о том, что за котами всякий раз просвечивают человеки, и даже не упомяну *остранение* по Шкловскому. Скажу лишь, что герои Служителя — кто бы они ни были, коты или люди — настоящие. Одинокие и страдающие, смеющиеся и любящие. Любовь в этом романе заслуживает особых слов. Она — так уж сложилось — платоническая. Самая высокая из всех любовей.

Читая “Дни Савелия”, ловил себя на мысли, что в этом романе автор стал полноценным котом. Занятие для столичного жителя нехарактерное, можно сказать — экзотическое, а вот для писателя — очень важное. Своим романом он доказал, что отныне может перевоплотиться в кого угодно, а мы, сидящие в партере, будем затаив дыхание следить за его превращениями.

Будем плакать и смеяться. И радоваться тому, что в нашей литературе появился такой Савелий.

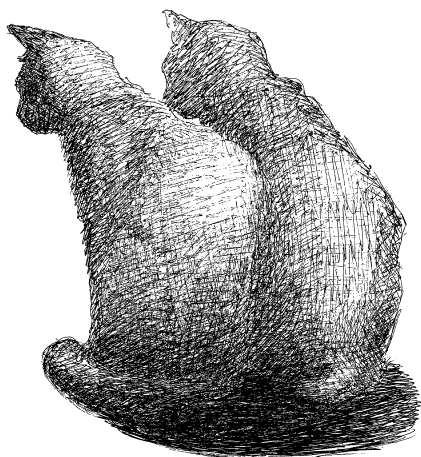
Ну, и такой Григорий, конечно.

ДНИ
САВЕЛІЯ

*Гермионе, Платону
и всем ушедшим друзьям*

*Вспомнишь ли наши ясные дни? Вспомнишь ли,
как мы ежедневно встречали солнце на Яузе,
а провожали его на Большой Полянке?
Вспомнишь ли наши неспешные
прогулки вдоль Бауманской?
Вспомнишь ли, как согласно мы помавали
хвостами, спускаясь по Басманной?
Улыбнешься ли, как в тот час, когда первый луч
падал на золотой купол Никиты Мученика и слепил
твой изумрудный глаз?
Вспомнишь Покровку, Солянку, Хохловку?
Господи, где-то оно все?
Где-то оно все?*